

«Я выложу это здесь сегодня. Если ты настаиваешь на том, чтобы создавать проблемы, не считай меня своим отцом!» Отец Жун глубоко вздохнул и ушел, хлопнув рукавами.

Жун Сяо остался один в кабинете, стиснув зубы. Разве он не думал над этим вопросом? Как он мог этого не сделать?

Бумага в его руке была крепко стиснута. Подумав о том, что сказал ему Его Королевское Высочество принц Юй, Жун Сяо тайно принял решение.

И что, если Император поддерживает его? Если бы сам Император был в опасности, кого бы волновал простой Ли Шу?

Планы Ци Минсюаня разворачивались один за другим, начиная с хищения средств на оказание помощи при стихийных бедствиях и вовлекая в него волну за волной людей. Некоторые были замешаны «союзниками», в то время как Ци Минсюань уже нашел и заставил признаться, в том числе тех, кто был связан со Старшим принцем и Четвертым принцем.

По мере углубления расследования были раскопаны даже давно зарытые старые дела. Сначала все думали, что это ошибка, пока уволенный чиновник не заговорил об одном факте. По совпадению, этот вопрос напрямую указывает на дело семьи Му, произошедшее много лет назад.

В это время некоторые начали понимать, что что-то не так. В том, что произошло тогда, была скрытая тайна, и она была гораздо менее простой, чем знал внешний мир. Не зная, что принц Цинь организовал эти события, официальные лица сочли свои усилия остановить дальнейшее расследование тщетными.

Было хорошо известно, что неспособность принца Циня взойти на трон произошла в первую очередь из-за семьи Му. Какое значение имела семья Му в Великом Чжоу? Это были великие герои, которые помогли основать династию, боги войны с выдающимися достижениями, стражи, стоящие на границе ради стабильности Великого Чжоу — огромная сила, которую нельзя трогать.

Семья Му оставалась верной на протяжении нескольких поколений, добросовестно выполняя свои обязанности. Каждое поколение приносило в жертву на поле боя по крайней мере половину своих членов, семья неотделима от анналов героизма.

Как можно было обвинить такую семью, столп нации, в сговоре с внешними силами? Простые люди, которых семья Му на протяжении столетия находилась под прикрытием, нашли это невероятным. Семья Му пролила кровь и пожертвовала своей жизнью ради страны, как они могли совершить такой поступок?

Власть простых людей, хотя и значительная, но незаметная, в таких вопросах была бесполезна. Какой в этом смысл, если они не верят в подобные вещи? Пока в это верили влиятельные лица,

это стало установленным фактом.

Кого нужно было винить в сложившейся ситуации? Единственная причина заключалась в том, что интересы были настолько привлекательны. Семья Му слишком долго занимала высокое положение до такой степени, что люди на границе знали о семье Му, но не об императоре. Так долго ее существование препятствовало развитию некоторых семей, поэтому семье Му пришлось исчезнуть.

Итак, они объединили свои силы, используя самые жестокие схемы, чтобы свергнуть семью Му. Воплощая этот план, они принесли в жертву целую хорошо оснащенную армию, открыли свои двери внешним врагам и использовали кровь жителей города, чтобы опорочить имя семьи Му. Чтобы обеспечить успех этого плана, они отказались от совести и пожертвовали всем, что их окружало.

В тот момент, когда они решили действовать против семьи Му, у них не было возможности отступить. Независимо от стоимости, эта операция должна была увенчаться успехом.

После событий они молчаливо похоронили все, что сделали, глубоко в своих сердцах. Постепенно семья Му, как и все прошлые события, отошла в глубь истории. Люди склонны забывать, и двадцать лет спустя многие ли будут помнить семью Му того времени?

Возможно, старшее поколение еще помнило, но в глазах молодого поколения всех достоинств семьи Му уже не существовало. Они помнили только, что семью Му обезглавили за измену. Семья Му, верно служившая стране, всегда будет терпеть это незаслуженное преступление, пока не изменится суд и не утечет время.

В этом мире никто, кроме Ци Минсюаня, не удосужился бы обратить внимание на семью, опозоренную историей. Он нес половину крови семьи Му, и ради того, чтобы он вырос благополучно, было принесено в жертву бесчисленное количество жизней. Иначе как бессильный ребенок мог выжить в жестоком дворце?

Он нес кровные долги своей матери, семьи Му и тех несчастных солдат на границе. Он рожден для мести. До встречи с Ли Шу Ци Минсюань думал, что месть — единственное, что есть в его жизни.

Что происходит после мести?

Он не знал.

Теперь все было по-другому. Теперь у него была жизнь, которую он хотел, будущее, которого он с нетерпением ждал, и кто-то, с кем он хотел идти рядом. Для этого его план не должен иметь лазеек.

«Ваше Высочество, кажется, вы были в хорошем настроении в эти дни?» В кабинете старик в сером налил чашку чая и небрежно спросил.

При этих словах рука Ци Минсюаня слегка замерла: «А?»

«Ваше Высочество, возможно, не заметили, но в последнее время вы довольно часто улыбались». Это была не поверхностная улыбка, это была искренняя радость от всего сердца. Мрачность, которая когда-то задержалась в его глазах, сменилась жизненной силой, свойственной молодому человеку.

Так и должно быть. Молодые люди должны выглядеть молодыми людьми. Какая польза от менталитета старика в теле молодого человека?

"Это так?" Ци Минсюань коснулся уголка рта. Действительно ли он часто улыбался в эти дни? «Вероятно, это потому, что то, что я искал в эти дни, вот-вот сбудется».

«Ваше Высочество вери в это? Вы можете обмануть других этим утверждением, но вы не сможете обмануть такого старика, как я. Хорошее настроение Вашего Высочества, вероятно, связано с чем-то другим, например с тем человеком, которого вы упомянули ранее, не из-за него ли?»

Старик добродушно улыбнулся, и Ци Минсюань не смог опровергнуть ни одного его слова. Действительно, его хорошее настроение было вызвано не теми вещами, которые были предрешены, а потому, что после этих событий препятствия между ним и Ли Шу уменьшались. Удалив проблемных людей, он сможет приблизиться к молодому человеку.

«От учителя ничего не скроешь». Будучи разоблаченным, Ци Минсюань решил больше не скрывать этого и открыто признал это.

«Как мог учитель не понимать своего ученика? Человек, который может тронуть сердце выдающегося Великого бога войны Чжоу, должен быть исключительным». Видя такое поведение своего ученика, старик понял, что человек, в которого влюбился его ученик, не был обычной женщиной в столице.

«Он действительно выдающийся», — слыша, как уважаемый учитель хвалит его возлюбленного, Ци Минсюань чувствовал себя даже счастливее, чем сам получать комплименты. Когда он говорил о Ли Шу, казалось, что в его глазах сияло бесчисленное множество звезд. «Он очень способный, у него доброе сердце и даже делится со мной своими достижениями. Он меня понимает...»

Подождите, здесь что-то не так. Чем больше старик слушал, тем больше он озадачивался. Описание его ученика совсем не походило на женщину из столицы. В какого человека влюбился его ученик?

Однако ученик был слишком поглощен восхвалением своего возлюбленного и совершенно не обращал внимания на все более озадаченное выражение лица своего учителя.

Быстро сделав глоток чая, чтобы успокоить нервы, старик поколебался, прежде чем спросить: «Человек, который нравится Вашему Высочеству...»

«Это мужчина», — Ци Минсюань не стал ходить вокруг да около. Его учителем был самый близкий ему человек, и он не стал ему лгать. «Но я не знаю, согласится ли он быть со мной».

Когда он сказал это, выражение лица Ци Минсюаня напоминало выражение лица любого влюбленного молодого человека — нервное, застенчивое и нескрываемая радость.

Увидев своего ученика в таком состоянии, слова совета старика застряли в его сердце. Этот его ученик с детства не пережил ни одного хорошего дня и нес на себе невообразимое бремя. Теперь он может, наконец, снять с себя это тяжелое бремя и жить для себя, зачем в такой момент становится новым препятствием на пути своего ученика к любви?

«Я не буду вмешиваться в это дело, какой человек вам нравится – это твое личное дело. Но отношения – это всегда вопрос обоюдного согласия. Если вы искренни, не усложняйте ситуацию сейчас». Хотя он решил не вмешиваться в личную жизнь своего ученика, ему все же приходилось давать несколько советов там, где это было необходимо.

Чувства невозможно навязать. Он не хотел, чтобы его ученик разрушил эти отношения, используя неправильные методы. Что касается партнера-мужчины, то это было не так важно. Подобные меры не были чем-то новым в Великом Чжоу среди аристократических семей и, конечно же, среди простолюдинов. Однако статус его ученика представлял собой серьезную проблему.

Его ученик еще даже не преследовал этого человека, так что думать об этом сейчас было слишком рано.

"Я понимаю. Спасибо, учитель, за понимание». Его учителем был старший, которого он уважал больше всего, и его поддержка сняла огромный груз с плеч Ци Минсюаня.

«Ты мой прямой ученик. Если я не поддержу тебя, то кто?» Старик погладил бороду и улыбнулся. «Кстати, у тебя есть еще один младший брат, которого я взял к себе несколько лет назад. Он примерно твоего возраста, у него хорошие талант и характер. Он охотно переносил лишения и за полгода обучения у меня сдал губернский экзамен. Многообещающий талант».

«Учитель, ты выкроил время в своем плотном графике и тайно принял еще одного ученика? Этот мой младший брат, должно быть, исключительно одарён».

— Это не так, — махнул рукой старик. «У этого ребенка был некоторый талант, и я взял его в

качестве одолжения к своему старому другу из прошлого. Он уехал лечиться от болезни, а позже его забрала семья. После этого мы потеряли связь».

Все это время он использовал вымышленное имя, и ребенок использовал вымышленное имя. Обладая интеллектом ребенка, он мог бы о чем-то догадаться, так же как он, старик, знал, что личность ребенка необычна. Обе стороны молчаливо продолжали свои отношения, не признавая этого явно, ведя себя как обычные учитель и ученик.

Услышав это, мысли Ци Минсюаня зашевелились. «Хочет ли учитель найти этого ученика? Если мой младший брат действительно сдал провинциальный экзамен, его будет легко найти».

"Незачем. У каждого свой путь, по которому нужно идти. Моя связь с ним продлилась всего полгода, и сейчас все в порядке». Прожив много лет, он понял, что форсирование никогда не заканчивается хорошо.

Ци Минсюань учился у старика с детства и очень хорошо знал темперамент старика. Если бы не сохраняющееся беспокойство в сердце старика, он бы не поднял этот вопрос. Ци Минсюань отметил это в уме и решил, что после решения текущих проблем он пошлет кого-нибудь на поиски этого младшего брата.

В настоящее время самым важным вопросом были судебные дела. Как и ожидалось, как только дело семьи Му было задействовано, сопротивление в ходе дальнейшего расследования возросло почти в геометрической прогрессии. Тех, у кого была нечистая совесть, больше не заботило ничего другого, и они сосредоточились исключительно на том, чтобы остановить это разоблачение.

Абсолютная истина не должна быть раскрыта миру; в противном случае они на века стали бы грешниками.

На какое-то время и без того хаотичный суд стал еще более хаотичным. Некоторые были беспокойны и тревожны, другие воспользовались хаосом, чтобы получить максимальную выгоду, а некоторые планировали исправить ошибки семьи Му... Различные фракции столкнулись, и одна плохая новость следовала за другой. В приступе ярости император заболел.

«Ваше Величество, успокойтесь! Тело дракона важно!» Евнух Ань преклонил колени у ног Императора и продолжал уговаривать его.

«Они... они пытаются разозлить Нас до смерти?!» Император так разозлился, что лицо его покраснело, шея утолщалась, а вены на лбу вздулись. В каждом письме открывались один конверт за другим, и в каждом письме содержались мемориалы, призывающие к оправданию семьи Му. Он почувствовал, как его зрение потемнело, и он чуть не потерял сознание.

Нет, так продолжаться не может. Поскольку дело семьи Му осталось в прошлом, зачем снова

поднимать его. Разве это не заставит его извиниться перед миром? Нет, он был Императором; даже если он допустил ошибку, извиняться должен не он. Нет, что-то было не так; он был Императором и не мог ошибаться!

«Я Император; как я могу ошибаться? Мне нужно издать указ...» Прежде чем он успел договорить, тошнотворная сладость подступила к его горлу, и его вырвало большим количеством крови. Его глаза закатились, и он потерял сознание.

"Ваше Величество! Кто-нибудь! Позовите императорского врача! Быстро вызывайте императорского врача!"

Император внезапно заболел, и времени на дальнейшие мероприятия не было. Без его подавления суд стал еще более хаотичным. Старший принц и Четвертый принц были заняты захватом власти, консолидацией своих сил и не обращали внимания на лежащего в постели Императора. Только Ци Минсюань сохранял вид хорошего сына и посещал дворец каждый день.

Болезнь императора была агрессивной. Даже когда он пришел в сознание, он не мог встать с постели, говорить и даже нормально глотать. Самое большое движение, которое он мог сделать, — это закатить глаза.

Ци Минсюань принял лекарство, принесенное евнухом Анем, сел возле кровати и терпеливо подавал лекарство императору по одной ложке за раз.

Император не мог проглотить даже самую простую жидкость. Лекарство потекло изо рта Императора, и евнух Ань быстро вытер его.

Подобные сцены в эти дни происходили часто, а сердца людей были сделаны из плоти. Кто был искренен, а кто притворялся? Неужели после этих дней они не могли ясно это увидеть?

Глядя на сына перед собой, настроение Императора было сложным. Двое сыновей, которых он тщательно воспитывал, заботились только о том, чтобы захватить власть во время его болезни.

Даже когда они навещали его, это было сделано для того, чтобы извлечь из него больше выгоды. Напротив, этот ребенок, которого он не любил с детства и который вырос, самостоятельно преодолевая препятствия, в это время был ему искренне предан.

Черты лица ребенка были похожи на ее. Эта женщина, которой он восхищался в юности, которую искренне преследовал и с которой когда-то пережил нежные моменты. Он также с нетерпением ждал появления этого ребенка, как обычный отец, даже пренебрегая императорским достоинством играя и резвиваясь с ребенком на коленях. Двадцать лет не потускнели эти воспоминания, наоборот, время кристаллизовало их, сделав еще более яркими и очаровательными.

Он допустил ошибку?

Если бы он не позволил всему этому случиться тогда, могло бы все быть так, как в его воспоминаниях?

К сожалению, в мире не было «если». В тот момент, когда он принял решение, будущий путь был проложен, будь он усыпан сахаром или терниями, пути назад не было.

«Ваше Высочество снова посетили Императора? Как здоровье Его Величества?» Ли Шу не имел достаточно высокого официального положения и был центром внимания осторожных министров, поэтому ему было нелегко войти в императорский дворец.

"Так же, как прежде." Ци Минсюань сосредоточился на своих действиях, его одежда развевалась, как танцующие бабочки, когда он заваривал чай и протягивал его Ли Шу. «Травма на твоей ноге заживает, Ли Шу?»

Ли Шу потянулся за чаем, и намеренно или нет, но рука Ци Минсюаня замедлилась, и кончики его пальцев коснулись тыльной стороны руки Ли Шу. Очень легкое прикосновение вызвало дрожь.

Ли Шу поднял глаза, но Ци Минсюань уже убрал руку, и его лицо было спокойным, как будто этот небольшой жест только что был непреднамеренным.

Ли Шу отвел взгляд и залпом выпил чай из чашки.

В невидимом для него месте, скрытом широкими рукавами своей мантии, Ци Минсюань слегка потер палец, который только что касался руки Ли Шу. Глядя на слегка опущенные глаза молодого человека, когда он смотрел на содержимое чашки, он не мог не задаться вопросом, когда же он сможет открыто держать руку молодого человека.

Сеть вокруг суда начала сжиматься, и пришло время проверить отношение молодого человека. Однако он не мог слишком торопиться, чтобы не спугнуть молодого человека.

Он не думал, что делать, если Ли Шу в конце концов не согласится быть с ним.

«Есть ли у Вашего Высочества что-нибудь сказать этому чиновнику?» Увидев, что Ци Минсюань смотрит на него и не решается что-то сказать, Ли Шу поставил чашку чая и спросил.

«Я... Ли Шу сдал провинциальный экзамен три года назад?» Он почти выговорил то, что было у него на уме, и едва сменил тему.

«Да, я сдал его три года назад. Почему ты спрашиваешь?»

Видя, что внимание Ли Шу отвлеклось, Ци Минсюань продолжил эту тему. «Мой учитель взял к себе ученика, который три года назад участвовал в провинциальном экзамене. Однако позже он потерял связь. Недавно мой учитель упомянул об этом, и я подумал о том, чтобы попытаться помочь ему найти этого молодого ученика».

«У главного героя был младший брат? В сюжете, предоставленном системой, эта часть полностью опущена. Казалось, что сюжет действительно был ненадежен; многие вещи были опущены».

«Это ученик, которого взял мой учитель, когда жил в Юньшане три года назад. Я не знаю, где сейчас этот младший брат, но надеюсь, что он в порядке».

— Подожди, Юньшань? Если он правильно помнит, первоначальный владелец три года назад лечился в Юньшане и даже нашел там учителя. Итак, младший брат, которого искал главный герой, — это он сам?

<http://bllate.org/book/15648/1399295>